

Невидимое между нами

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Влад Свон

18+

Влад Свон

Невидимое между нами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65668314

SelfPub; 2023

Аннотация

Прошло несколько лет, с тех пор, как Герц услышал легенду о Красных Нитях. История предполагала, что он найдет свою любовь, но предсказание не сбылось. И вот Старец-рассказчик вновь появляется в жизни Герца, чтобы дополнить легенду. Изменят ли новые факты истории спокойные будни парня? Приведут ли они к желаемому счастью или же окончательно разрушат его мир?

Влад Свон

Невидимое между нами

– Как давно это было? Пять или десять лет назад?

Молодой человек по имени Герц, лежал и рассматривал свою ладонь, прищуриив глаза. Особое внимание он уделял мизинцу.

– Ты еще здесь? – Обратился лежебока к кому-то.

Не услышав ответа, парень громко выдохнул и встал с кровати, осмотрел комнату, в поисках хоть какой-то вещи, которая отвлекла бы его от навязчивых мыслей, но ничего. Он устало бухнулся обратно на подушку.

– Сколько времени прошло? Почему же ты пропала так внезапно? – И снова тишина.

На столе в углу стояло фото в рамке. На нем была изображена девушка с темно-русыми, короткими волосами. Взгляд ее зеленых глаз был направлен в объектив, в руках она держала фотоаппарат и слегка улыбалась. Герц посмотрел на изображение и недовольно хмыкнул.

– И зачем я до сих пор тебя храню? – В очередной раз, он сделал усилие и поднял свою тушу, схватил снимок и бросил в мусорное ведро. – Там твое место.

За окном радостно чирикали птицы под жарким, летним солнцем. Утренние лучики старательно пробивались сквозь щелочку штор в темную, наполненную тяжелой атмосферой,

квартирку на четвертом этаже вторички. Внизу уже принялись шуметь автомобили, тут и там орущие яростными гудками. Цокот торопящихся женских каблучков и мужских туфель, эхом закружил в воздухе, оповещая о начале рабочей недели. Город потихоньку наполнялся жизнью, пора бы ей влиться и в сумрачного обитателя однокомнатной студии.

Как знак свыше, треск роллеты на первом этаже, дал понять Герцу, что его любимая кофейня “Petit Amour a la Maison” готова принимать посетителей.

Парень раздвинул занавески, решив, наконец, выпустить утро, но получил удар в лицо белесым светом, отчего сразу же отвернулся, злобно фыркнув.

– Будь у меня дома кофе, я бы и не подумал выходить в такую мерзкую погоду наружу. К тому же, сегодня понедельник? – Герц посмотрел на календарь в телефоне. Шестнадцатое июля. Рядом прогноз погоды на день, от которого парень жалобно проскулил: – Боже, тридцать градусов тепла до самого вечера? Вот ведь гав...

В дверь позвонили и, не дожидаясь пока постоялец откроет, начали стучать кулаком.

– Мистер Герц! Мистер Герц! – Долбил кто-то настойчиво.

– Иду. Что случилось-то опять, – Герц аккуратно отодвинул щеколду. Ручку резко дернули, и вбежали в комнату, захлопнув за собой.

На пороге стояла девушка с коротким, ассиметричным ка-

ре и длинной челкой на правом боку. Она прижалась спиной к стенке, и судорожно пыталась защелкнуть замок. Справившись с задачей, визитерша по-хозяйски прошла к раковине, налила стакан воды и осушила залпом, обронив пару капель себе на белую блузку.

– Снова? – Без доли удивления, спросил Герц.

– Угу, – запыхавшись, кивнула нарушительница спокойствия.

– Мне ждать его здесь?

– Не знаю! Думаю, он не видел, куда я побежала. Мы открылись, только успели запустить кассу, как вижу знакомый профиль в окне.

– И первое, что ты делаешь – бежишь ко мне, – устало произнес Герц.

– А куда еще?! – выпалила девушка.

– К себе.

– Дик первым делом пойдет туда!

– А далее сюда, разносить мои апартаменты, как в прошлый раз, да. Спасибо, Лиана. Как думаешь, почему здесь остались только кровать и письменный стол?

– Прости за неудобства, – опустила взгляд в пол брюнетка, и резко, по-детски злобно, уставилась на Герца: – Вообще, как бы! Ты живешь тут бесплатно, за мой счет. Мог бы и подсобить.

– С радостью, но не каждый день. – Герц прошел на закуток, отведенный под кухню, и поставил чайник. – Выпьешь

чего-нибудь?

– Нет, спасибо. Когда Дик свалит, на работе утолю жажду.

– Как хочешь, – улыбнулся хозяин студии. – Мне больше достанется.

– С каких пор ты пьешь чай по утрам?

– С тех самых, когда не могу отведать кофе у вас, Ладоска.

– Я же просила не называть меня так! – крикнула Лиана, и кинула в парня подушку. Она попала прямо в голову, но Герц будто не заметил.

– Ну, а что? “Petit Amour a la Maison”, или просто PAAМ? Чем не ладошка?

– Оставь свои сокращения при себе, хорошо?

Герц промолчал, и продолжил заниматься напитком. Он взял пакетик Эрл Грея, залил кипятком, макнул пару раз, чтобы вода стала темно-коричневой, и выбросил в мусорку. И хотя в шкафу имелся листовый чай, который парню присылала мать, ему казалось бессмысленным тратить время на долгую и «дорогую» заварку, итог которой по вкусу ничем не отличался от дешевой. Такое же отношение, Герц имел и к кофе, но, тем не менее, предпочитал пить не сублимированный, а свежемолотый в кафе у Лианы. Добавив два кубика рафинада, он сел за письменный стол, невольно посмотрев на край фоторамки в ведре. Гостья заметила и немного смутилась, затем решила спросить:

– Все же решил выбросить?

– М? Ты о чем?

– Одри.

– А, да. – Герц набрал рот чая и громко глотнул.

– Не нашел?

– Нашел, но, что-то пошло не так. Не судьба, видимо, – он снова отхлебнул, и с грустью посмотрел на мизинец.

– А не так – это что? – Чуть более бодрым тоном, поинтересовалась Лиана.

– Кажется, тебе пора на работу, – резко оборвал диалог квартирант. – Кофе сам себя не сварит, круасан не нарежет. Идем, провожу. С тебя угощение, кстати.

– За что?! – Возмутилась девушка.

– За убежище. Давай, чоп-чоп.

Они вышли из комнаты, и парень аккуратно закрыл дверь, повернув ключом три раза, и столько же дернув ручку. Закончив свой маленький ритуал, он пошел в конец коридора, где ждала Лиана. Герц снимал однушку в хостеле «Solo», который славился своей эстетической стариной. Тут тебе и канделябры, хотя в здании имелось электричество; скрипучий лифт, тросы которого пережили несколько войн, но готовые были оборваться от любого килограмма; обшарпанные, бежевые обои, похожие на шелк, переливались нежным светом от огоньков свечей; деревянный пол, мелодично поскрипывающий от каждого шага. По мнению Герца, никакой эстетики тут не было; обычный, древний дом, владелец которого не хотел вкладывать деньги в ремонт. Но, ему следовало

отдать должное, арендовать тут комнату было довольно дешево, пусть сам житель студии на четвертом этаже ничего и не платил.

Свободу от налогов Герцу подарила Лиана – дочь хозяйна и, по совместительству, совладелица «Solo» – после того, как он оказался в нужное время и в нужном месте. В поисках жилья, новоприбывший гость Свитспрингс, забрел в милостивое кафе с французским названием, где стал свидетелем перепалки между женщиной лет двадцати пяти, и мужчиной, старше ее на год другой. Герц старался не слушать их ругань, пока ждал кофе. Но, тем не менее, поглядывал в их сторону, особенно на их мизинцы.

– Извините, пожалуйста, за сцену, – жалобно обратилась официантка, подавая чашку с напитком. – За счет заведения, – и поставила рядом поднос, на котором лежал круасан с ветчиной и сыром.

– А кто это? – Не удержал любопытства Герц.

– Леди Лиана и ее муж – Дик.

– Даже не мистер?

– Просто Дик. Имя соответствует характеру. До мистера ему, как пешком по Сахаре без воды и припасов. Жалкий мужчинка. Приходит почти каждый день, и клянчит деньги у хозяйки. Причем, казалось бы, работа у него не пыльная – писать книги, даже с издательством сотрудничает. Вот только аванс спускает за пару недель, а потом бежит сюда и терроризирует Лиану. Сперва, она терпела его, принимала,

поддерживала, но потом, когда увидела, что все это идет в никуда, подала на развод. Хотела, как лучше для себя, а вышло... Ну, сами видите.

– Джина! Заняться нечем?! – Крикнул на официантку худощавый скандалист в грязной майке и полосатых шортах. – Вали за кассу! – Девушка не послушалась, и Дик подошел к ней. – Ты глухая? – Он схватил ее за волосы и толкнул в сторону бара. – Живо!

В эту же секунду, к нему подскочила хозяйка и отвесила пощечину:

– Какого черта ты себе позволяешь?! Уходи отсюда! Немедленно!

– А то что? Пожалуешься отцу? Вызовешь полицию? Не пугай меня, Лиана. Ты же знаешь, моего авторитета будет по более, чем у тебя. Кто я, а кто ты? Писатель, зарекомендовавший себя в лучшем издательстве страны, и какая-то жалкая бариста, владеющая половиной разваливающейся собственности!

– Жалкая бариста, хотя бы добилась этого сама, а не с помощью подачек отца, и не бегаёт по жалкой развалюхе, вымаливая деньги, как голодная собака.

Пока Лиана произносила свою ответную, короткую речь, Герц заметил, что с каждым ее словом, Дик сжимал кулак. И в определенный момент, сила была настолько велика, что его рука поддавалась гневной дрожи. Муженек замахнулся, и нанес удар.

Но попал в поднос, который Герц выставил перед лицом Лианы.

– Немного не туда целитесь, товарищ. Если хотите ударить женщину, то цельтесь к себе в пах.

– Ах ты козлина! – Крикнул Дик, и попытался напасть на защитника.

Герц шмыгнул в бок, схватил соперника за кулак, и, воспользовавшись инерцией и тяжестью его тела, крутанул агрессора в стену. Дик сдавленно захрипел, и попытался контратаковать, но тут же получил удар под челюсть мятым подносом.

– Джина, будь добра, вызови полицию, – попросил победитель, и сел за столик. К нему присоединилась Лиана. Она смотрела на него широко раскрытыми, карими глазами, на которых наворачивались слезинки. Дрожащими губами, девушка тихо произнесла: «Спасибо». Герц улыбнулся, и отпил кофе.

– Ммм, вкусный. Буду заходить к вам почаще, если найду, где ночевать, – с досадой сказал он.

– В-вам негде спать? Оставайтесь у нас! Комнату найдем!

– Не думаю, что могу позволить себе такие апартаменты, особенно, – Герц провел рукой по воздуху, акцентируя внимание на дворик кофейни, – в таком районе.

– Да вы не думайте об этом! Просто заезжайте, мы все уплатим! Это небольшая благодарность за то, что вы сделали, мистер?

– Герц, – он протянул ладонь Лиане.

– Очень приятно, – хозяйка крепко пожала ему руку, и одарила радостной улыбкой.

«Серая, – подумал он, рассматривая ее пальчик. – А его – черная! Думаю, рядом с ними стоит немного задержаться».

– Эй, идешь?! – Крикнула девушка у лифта. – Чего застрял?!

– Да, да. Извини. Вспомнил кое-что интересное, – Герц почесал свою русую гриву, и нагнал Лиану у калитки транспорта.

На первом этаже, парочка подошла к трухлявой, коричневой двери. Девушка легонько стукнула два раза, сделала паузу, потом три удара, и под конец еще один. Послышались шаги, и резкий щелчок. На пороге предстала Джина, одетая не по рабочей форме: в рваных на коленях джинсах, и черной футболке с принтом призмы из альбома Pink Floyd. Она обернулась назад, затем, манящим жестом, пригласила войти.

– Ушел? – Спросила Лиана.

– Да, причем почти сразу.

– Фух, замечательно, – успокоилась хозяйка. – Что ж, теперь можно начинать. Иди, переодевайся, Джи, а я пока все подготовлю. Потом..., – она обратила внимание, что Герц оставил их компанию и сидит за столом, закинув ногу на ногу. – Эй! Ты не поможешь?

– Так ведь уже помог, минут десять назад, нет? – Ухмыльнулся он.

Лиана недовольно хмыкнула, и убежала готовить помещение к первым посетителям; заметалась пчелкой, чтобы успеть, ведь открытие запоздало на полчаса. Пока хозяйка снимала перевернутые стулья со столов, поднимала жалюзи на окнах, и выметала грязь, оставленную после Дика, Джина вышла в зал, одетая в классические брюки и белую блузку. Официантка взяла фартук, и накинула его поверх формы; запустила кофемашину и отправила на слив остатки с прошлой смены. В “Petit Amour a la Maison” особой популярностью пользовался сорт кофейных зерен “House Blend”, поэтому первым делом, Джина засыпала в измельчитель именно их. Подготовившись, она ударила по звонку у кассы и громко произнесла, приветственным тоном: «Я вас слушаю!»

– Мне, как обычно, – заказал Герц.

– Поняла, – Джина аккуратно взялась за ручку холдера и автоматически дернула её влево, начисто протерла внутреннюю поверхность салфеткой и подставила его под кофемолку. Из нее тонкой струйкой посыпал коричневатый порошок. Распределив субстанцию по прибору, и придавив ее прессом, бариста нажала кнопку на аппарате, промыла каналы, вернула холдер на место и подставила под него чашечку. Пока кипяток заваривал напиток, официантка достала блендер, и закинула в него горстку ледяных кубиков. Когда кофе был готов, она вылила его в емкость, добавила взбитого молока,

столовую ложку соленой карамели и щепотку коричневого сахара, накрыла крышкой, и взбила на средних оборотах в течение минуты.

Не дожидаясь, пока Джина закончит, Герц подошел к кассе.

– С собой или на вынос? – Не оборачиваясь, спросила она.

– Сейчас скажу, – парень посмотрел в окно, заметил облака, которые прикрыли солнце, и ответил: – Посажу на улице.

– Ты, как всегда, – хмыкнула Джина. – Для тебя подходит выражение «Светило за двери – Герц в пляс!»

– Не поспоришь, – согласился он, пожав плечами, взял стакан и вышел на террасу.

Внешний дворик кафе, представлял собой небольшой островок, висевший в паре сантиметров от земли, на крепких, деревянных стойках. Под ним, искусственным полотном, растянулся салатный газон, усеянный такими же ненастоящими клубнями цветов. По бокам, вместо ограждений, стояли живые изгороди, в еле видимых, бежевых горшочках. Герц занял один из трех столиков под навесным брезентом в красную полоску, отхлебнул кофе и прикрыл глаза. В городской, утренней суете, он пытался уловить пение птиц и шум, колышущейся листвы. В этот момент, к нему на цыпочках подкралась Лиана и села напротив. Она обратила внимание на его веки, под которыми происходило движение, словно Герц видит сон.

Почувствовав присутствие постороннего, «спящий» открыл глаза и на долю секунды зажмурил их, как от приступа боли.

– Все в порядке? – Забеспокоилась Лиана.

– Да, просто, – Герц потер переносицу пальцами, – резко припекло.

– Дать капли?

– Нет, не поможет. Иногда сложно перестроить взгляд с одного мира на другой.

– А, ты снова ищешь? – Недовольно выдохнула девушка, и откинулась на спинку стула.

– Иногда. Будешь? – Он пододвинул к ней стакан.

– Наслаждайся. Я не любительница сладкого и соленого в одном «помещении».

– Очень зря.

– Зря – это пытаться найти барышню, от которой ты отказался час назад, выкинув фото в урну.

– Кто сказал, что речь о ней? – Самодовольно спросил Герц, пристально посмотрев на хозяйку кафе.

– А о к-ком? И в-вообще, проехали, твое дело! Не лезу, – Лиана спрятала взгляд, ее щеки немного покраснели.

– Четверть века прожила, а ума, как у школьницы.

– Чья бы корова мычала!

Молча, они сидели в тишине, периодически прерываемой порывами прохладного ветра. Облака медленно ползли вперед, освобождая плененное солнце. Как только лучи одари-

ли посетителей своим теплом, Герц залил оставшиеся пол-стакана кофе в рот, и с тяжелым трудом проглотил его.

– Ну, мне пора, – резко вскочил он.

– Да чего ты так шугаешься?

– Неприятно. Жарко. Не люблю такое.

– Посиди со мной еще немного, – попросила Лиана, смотря куда-то вдаль.

– Что-то случилось?

– Просто хочется насладиться моментом. Не часто так бывает. К тому же, не расскажешь мне ту историю?

– Которая, с твоих слов, носит звание «чушь года»? – Удивился Герц, и сел на место.

– А вдруг я поверю в этот раз? Ну, что там? Однажды ты встретил старика на остановке, и поведал он тебе легенду?

– Ну, хорошо, так и быть, – парень посмотрел на свой мизинец, и слабо улыбнулся. – Все началось с того, что меня бросила «любимая». Как сейчас помню, то летнее жарово и пыльный воздух. Тогда я гостил у бабушки и, когда меня не припрягали с домашними делами, часто выходил гулять с друзьями. Мобильную сеть в деревне ловило плохо, так что телефон был часто в недоступном режиме. Чтобы выйти на связь и поболтать, нужно было идти ближе к дороге, к выезду в город, или же забираться на возвышенность. Мой вариант был первый. В том направлении, по левой стороне тропы, находилось громадное поле подсолнухов; только из-за него я и выбирал этот маршрут. Однако, порой, мне было очень

обидно, что цветам приходилось слушать, то количество ругани, которое происходило между мной и пассией. Ведь, как только получалось дозвониться, все, что я слышал – тишина в пару секунд. Она никогда не говорила первой, а будучи обиженной, так тем более. Повода искать не приходилось. Если я не беру трубку, значит занимаюсь чем-то порочащим ее достоинство: пью с деревенскими бабами, лапаю их за задницы, изменяю, курю и ругаюсь матом. Фантазии ей было не занимать; может предложить Дику поучиться у нее, как думаешь? – Герц засмеялся, с небольшой горечью. – В итоге, наступало перемирие, и обмен клятвами об искренней любви. Смешно. Дети. И это чувство я старался сохранить до самого возвращения, чтобы наконец обнять ее, сказать: «Ну что же ты, глупенькая, ничего такого не было», поцеловать и тихо миловаться под пледом. Но, – он посмотрел на проходивших мимо людей, – жизнь была бы слишком скучной, если бы двигалась по нашим планам.

– А за что вообще любить такую своеобразную личность? – Облокотилась Лиана, и подалась вперед с любопытством.

– Было о чем поговорить, но тема совпадала только одна. За то и держался. Да и внешне природа ее не обделила.

– А звали?

– Саммер.

Тут Лиана расхохоталась так, что чуть не свалилась назад со стула. Даваясь слезами, и держась за живот, она еле выда-

вила:

– Ты серьезно?!

– Да..., – Герц отвел взгляд в сторону, по щекам пробежал жар.

– Вот оно что! У тебя посттравматический синдром на этой почве? – Все заливалась собеседница.

– Мне продолжать?

– Да, да. Фух, конечно, – она сделала глубокий вдох, и попыталась сдерживаться; иногда короткий смешок все же проскакивал у нее в горле.

– По пути домой, прямо возле поля подсолнухов, раздался звонок. На том конце провода прозвучало короткое: «Мы расстаемся». Далее последовала истерика, и такие же вопросы без ответов. Я только успел спросить: «Кто?!», но она оборвала диалог, сказав: «Не звони больше».

Наступила давящая тишина. Мне казалось, что вот сейчас ветер должен прогнать рядом с ногами сухой куст, и чтоб над головой заскрипел стервятник. Хотелось рвать и метать все подряд! Бить человека, который допустил это, который старался, терпел, надеялся, что усилия оправдаются. А в конце, он остался один, как идиот, с мерцающей лампочкой телефона, в качестве спутника. Но, я ошибся, ведь именно тогда, на мои безумные вопли и откликнулся бездомный старик, который спал позади меня на остановке. Несмотря на то, что он выглядел бедно, манеры его были довольно аристократичными. Дед был одет в подобие мужской туники из

плотной ткани, лапти и шляпу, как у ведьмы – остроконечную и кривую.

«Юноша, я буду вам весьма признателен, если вы не будете кричать. У меня дневной сон. Хочется насладиться им без лишнего шума, – сказал он вежливо. – Да и чего вы плачете рядом с такой красотой? Да еще и из-за девушки, которая не ваша судьба».

– В нем меня напрягли две вещи: осведомленность в том, что меня бросили, и второе – фраза про судьбу. Однако, его спокойная, ласковая речь – расслабляла и вызывала доверие, особенно, когда он начинал говорить чуть ли не сам собой и придаваться воспоминаниям. Тогда – то я и узнал легенду о «Втором Солнце Земли». Так называли поле подсолнухов в деревне. Дед рассказал, что раньше, на месте цветов, была мертвая почва, настолько, что там не росло и травинки. Но однажды, сын владельца этого участка, влюбился в девочку.

– Как банально, – зевнула Лиана.

– Моя реакция была такой же, но не перебивай. Юнец был из богатой семьи, но любил он дочку человека, у которого денег было гораздо больше. Тем не менее, ее родители были не снобы, и позволяли мальчишке гулять с ней. Он все бегал к ним и признавался в любви. В какой-то момент, «принцесса» устала от его внимания и поставила вопрос ребром: «Достань мне звезду с неба, и я буду твоя!» А какая звезда у нас самая красивая и яркая?

– Полярная, – гордо ответила Лиана, скрестив руки.

Герц рассмеялся от ответа, чем вызвал у нее смущенное «Что?!»

– Я сказал тоже самое, вот что! Но старик поправил: «Солнце».

– А-а-а, ну точно. Припоминаю.

В этот момент, рассказчика охватило странное чувство. Еще никогда прежде, он не ощущал такой теплоты от общения с хозяйкой кофейни. Ее реакция на историю была идентичной его, когда старик делился тайной. Герц посмотрел на ладонь Лианы, на тонкие, ухоженные пальчики и увидел алую нить. Цвет был тусклый, но уже не серый, как в их первую встречу.

«Может ли...», – мелькнуло в его голове, но он тут же откинул мысль, и продолжил:

– Юноша решил вспахать мертвую землю, и усадить ее цветами. Несколько месяцев он выходил в поле, работал под жаром утра и холодом ночи; а потом свалился без сил и зарыдал. Мощное отчаяние, заставило его буквально избивать почву. Когда из костьшек брызнула кровь, маленький фермер посмотрел на бескрайний, сухой песок, плюнул и сдался. Но дома, отец взбодрил сына простой фразой, да так, что тот сразу же ринулся в бой, вытирая слезы разбитыми руками.

«Если ты любишь ее, то борись за свое счастье».

– Но достаточно ли было цитаты, чтобы в смерти появилась жизнь? Наверно нет, но благодаря упорству, все получилось. Одним туманным утром, младший владелец фермы

«SunFlower's»), обнаружил под ногами росток, и возликовал от радости. Через несколько месяцев, поле было усеяно желтыми, миниатюрными светилами. За пару лет, молва о «Втором Солнце Земли» достигла и юной мисс. Она была горда, что знает такого замечательного мужчину, который сдержал слово и достиг своей цели, не смотря ни на что. Но взаимности герой не добился. «Принцесса» нашла свою любовь с другим, с кем и была счастлива до конца своих дней. И каждый раз, видя поле подсолнухов, в ее памяти мелькал образ наивного, целеустремленного мальчишки, которого она никогда не забудет. Конец истории.

– Это очень грустно...

«Опять такой же ответ».

– Когда легенда прозвучала из уст старца, он сказал, что грустить нечего, ведь их нити судьбы, не связаны между собой.

– О, а вот эта часть мне уже нравится! – Лиана снова подалась вперед, и оперлась на ладони подбородком.

«С самого рождения, человека, с его второй половинкой, связывает невидимая веревочка. Для нее нет преград в виде обстоятельств, расстояний или времени. Она может сокращаться, растягиваться, сжиматься, становиться толще или тоньше, но никогда не рвется. Весь мир усеян нитями, красными, как пламя солнца на закате. Если бы каждый мог видеть то, что вижу я, то удивились бы истинному цвету неба. Необычайная красота переплетений окутывает планету, как

шерстяным одеялом. Когда в учебниках, красной планетой называют Марс, – они просто не знают, какова на самом деле Земля!»

– Так сказал мне Кит, тот старик – сын фермера с «SunFlower's».

– Это ведь не все, – на этом моменте Лиана помрачнела. – Что случается, когда люди сходятся, но их нити не соответствуют друг другу?

– Ты ведь знаешь.

– Ну и что? Расскажи!

– Если человек связывает жизнь не со своей судьбой, то происходит одно из двух: нить тускнеет и превращается в рваный клочок; или сливается воедино с партнерской, обвиняется вокруг, и сереет вместе с ней, несчастная и страдающая. Тем не менее, ошибочный выбор – не помеха, так как нить всегда будет тянуться к своей родственной душе в надежде, что хозяин опомнится и наполнит ее красками. Такие дела.

– А дальше?

– Больше нечего добавить.

– Герц, не ври! Я помню, что потом тебе был знак, в виде мерцающего огонька телефона, и ты наткнулся на группу фотографа! Почему ты не хочешь продолжить до этого момента? – Возмутилась Лиана, ударив кулаком о стол.

– Это не важная деталь истории, – открестился он, и погладил ее по ладони. Слушательница резко выдернула руку,

и прижала к груди.

– Ты ведь любил Одри, правда?

– Да.

– Тогда почему?

– Потому что Одри больше нет, Лиана. Моя нить, – Герц показал ей палец, – она трепыхается по ветру, без цели, без желания. Просто потому что ей некуда стремиться, не к кому тянуться.

– Но ведь они не рвутся...

– Нет, если человек жив. В противном случае, происходит разрыв.

– Мне жаль, я... Я не знала, прости.

– Ничего. Дела давно минувших дней, – Герц встал со стула, и отвернулся.

– Ты скучаешь?

– Не совсем. Просто жаль, что все так закончилось. Много было сказано лишнего, и так мало нужного. Я просто... – он дотронулся до лица, и потер глаза. – К черту. Не проси меня больше рассказывать тебе эту историю, ладно? – Не дожидаясь ответа, Герц пошел прямо, оставив хозяйку кофейни позади.

Смотря ему вслед, Лиана обратила внимание на его палец и увидела нить, которая тянулась в противоположную сторону от своего хозяина, прямо к ней.

Герц провел большую часть дня в одиночестве, если мож-

но так назвать посиделку в торговом центре у фонтана, возле которого мельтешили люди. Разговор с Лианой вызвал в его памяти неприятные воспоминания, связанные с Одри. Все время, проведенное на четвертом этаже хостела, парень пытался отыскать «замену» погибшей девушке. Его никто не торопил и не заставлял, но он надеялся, что, чем раньше разберется, тем легче будет на душе. Но Мир Клубка, именно так называл он концепт видимой реальности, с каждым разом приносил ему все больше разочарования.

Герц смотрел на прохожих, но видел лишь пустые обложки, к которым привязаны тонкие веревочки. Он выделил для себя несколько цветов. Первый, и самый не частый тип – красный, означал, что индивид нашел свою вторую половинку, или хотя бы близок к ней. Далее – серые; с ними было все просто: пара есть, но совершенно не подходящая друг другу. Бледно-белая нить означала, что владельцу глубоко плевать, один он или нет. И последняя, худшая разновидность – черная. Символ паразитов, которые влезали в чужие жизни и не делали ничего, кроме высасывания моральных соков из своих жертв. Их веревка никогда не меняет цвет, как бы много сил они не забирали, потому что бездна бесконечно глубока и ненасытна. Дик – яркий пример энергетического вампира, и его ритм существования соответствовал этому: физическое и духовное уничтожение Лианы.

Что касается Одри, то ее нить изменилась с красной на белую, спустя несколько месяцев, проведенных с Герцем. Мо-

лодой человек получил полное равнодушие, когда жизнь девушки пошла под откос, после увольнения с предыдущего места работы. Добивающим событием послужил провал дела, на котором она хотела сосредоточиться. Тот момент, когда ты пытаешься выйти из бесконечного круга каторги на дяденек, бросить пыточную камеру, в которой приходится горбатиться ради денег, без толики удовольствия. Одри хотела заниматься фотографией, профессионально. Но, запал быстро пропал, когда она не получила никакого отклика. Попытки Герца поддержать, и вытянуть из темного болота начинающего фотографа, лишь усугубляли ситуацию. В конечном итоге, подруга поблагодарила его за проведенное вместе время, и пожелала ему всего наилучшего. Через неделю, сестра обнаружила Одри в ее собственной квартире. Та выпила смертельную дозу снотворного, и уснула с умиротворенной улыбкой на лице.

С тех пор, нить Герца стала такой же бледной и порванной. Хотя, пусть и пытаюсь скрыть это от себя где-то в подсознании, он никогда не видел, чтобы их судьбы были связаны. Они, скорее, просто очень тесно переплетались. Но осадок никуда не девался, горький привкус, от которого парень смог избавиться только несколько часов назад. Одиночка помотал головой, вытряхивая из себя всю грусть, встал со скамейки и побрел прочь из торгового центра.

Наступила ночь. В это время суток, город выглядел более жутко, чем здание внутри: черно-белые дома, готовые разва-

литься под тяжестью грузных, одиноких обитателей; красное небо, сквозь лоскуты которого, пробивалось слабое свечение рубиновой Луны; и толпы пустых, прозрачных оболочек, носящих название «Общество». Обладая способностью видеть реальность такой, какая она есть, Герц никак не мог привыкнуть, что весь мир напоминает площадку ткача-неумехи, который случайно нашел бабушкины спицы, и решил связать хоть что-нибудь.

«Вяжет он дерьмово», – каждый раз думал Герц.

На своем пути, гуляка набрел на невзрачное здание с фиолетовой, неоновой вывеской. Полуразбитая, мигающая надпись гласила: «Семь сахаров для размышлений». Несмотря на туповатое название, Герц решил зайти из чистого любопытства. Внутри его поприветствовал кассир, одетый в разноцветную футболку кислотных цветов, и татуировками на лице: на одной из них изображалось дырявое сердце, а левый висок украшала набитая дымящаяся рана.

– Те на-а одного-о? – сонно протянул малый.

– А что тут у вас?

– Смотровая площадка. Бер... Берешь билет, и наслаждаешься видами н-ночного гор-рода. Если есть ж-желание, могу предложить средство для «третьего» глаза, – будет исчо интереснее, – он хихикнул, и чуть не свалился на стол.

– Вы пьяны? – С легким омерзением, спросил Герц.

– Если только люб-о-овью. Так, это, идешь – нет?

Герц сморщился от такого сервиса, но купил билет и

протопал на крышу. Посетитель ожидал увидеть дряхлый балкон, но его поприветствовал паркетный, лакированный пол с деревянными скамейками, и хаотично разбросанными большими подушками-креслами. Сидяче-лежащие места были заняты, и Герц пристроился у самого дальнего ограждения. Он «отключил» свой клубочный взгляд, и попробовал насладиться пейзажем, как нормальный житель.

Под ним рассыпались желтые и бело-синие огни, проезжавших автомобилей. Они тянулись кучной линией, единым организмом, как некая змея, перепутавшая ареал обитания. По бокам от дороги, бесконечной чередой, стояли старенькие домишки, напоминавшие Герцу его «родной» хостел. Вся улица подсвечивалась оранжевым светом от фонарей, как своеобразным лазерным мечом из популярной космооперы. Над головой собирались тучи, затягивающие и без того мрачное небо. Послышался грохот, и первые, холодные капли упали Герцу на ладонь. Он накинул капюшон, и продолжил наблюдать, как огненный змей, превращается в обычного, блестящего червя.

– Красиво, не так ли? – Прохрипел некто позади.

– Согласен, – не оборачиваясь, ответил Герц, и заметил, что гость уже пристроил свои руки на перегородку.

– Как жизнь, малец?

– Лучше, чем у тебя, Кит, – усмехнулся Герц, признав старческий голос. – Какими судьбами?

– Твоими.

– Со мной что-то не так?

– Как продвигаются поиски второй половинки, юный Гатито?

– Забросил, – хмыкнул Герц, не обращая внимания на странный позывной. – И даже не спрашивай почему, Кит.

– Понимаю, понимаю, – проговорил старик, достал деревянную трубку, насыпал табака в углубление и подпалил. Герц сразу отодвинулся подальше, как только дым резанул его по ноздрям.

Кит молча курил, без лишних слов. Вдыхал и медленно выдыхал едкий туман, и с наслаждением покашливал. Капли дождя умиротворенно тарабанили по его ведьминской, остроконечной шляпе. Подол плаща уже насквозь промок в местной лужице, но старику было все равно. Он просто стоял и получал удовольствие от жизни. Допыхтев, Кит выбил табак и спрятал трубку в карман штанов.

– Зачем пришел? – Спросил Герц.

– Просто так, – улыбнулся собеседник.

– Не в твоём случае. Как на остановке, так и сейчас. Какие вести и истории ты пришел поведать теперь?

– Мой мальчик, юный Гатито, совсем раскисший, как эта ткань от воды. Тебе дана способность, ведущая к счастью! Почему ты стоишь и тонешь в воспоминаниях?

– От твоего дара одни проблемы. Найти вторую половинку невозможно, Кит. Ты не глупый дед, видишь, каков мир на самом деле. Нити – бесконечны. Мне кажется, что звезд

во Вселенной меньше, чем этих чертовых веревок. Как среди путаницы, найти одну? Опытный следопыт не смог, куда уж новичку? Все, что в моих силах, как одаренного – избавиться Лиану от влияния паразита. А потом... – Герц резко замолчал.

– Потом?

– Присоединюсь к тебе.

– А зачем?

– Потому что смысла больше нет. Лиана – единственный человек, который заслуживает спасения. Остальные... Да посмотри на них. Пустые оболочки, которые даже свет в себе задержать не могут. Они куда-то идут, стремятся, но зачем? Их суть – ничто, а цели – ноль. Я не в силах им помочь, как и себе. Хах, белая нить – она такая, ни в чем не нуждающаяся.

– Но твой цвет не белый, – Кит похлопал Герца по ладони. – Еле-еле красный. Ты не видишь, ибо ослеплен горем, но поверь, краски возвращаются.

– Как это возможно? – Герц посмотрел на палец.

– Ответ уже прозвучал.

– Но мы... Лиана ведь не моя?

– А кто в этом мире чей? Нити – странный предмет. Их много, они бесконечны и простираются на много километров, веков вперед и назад. Им плевать на законы физики. Вертки выются всегда и везде, с самого рождения человека и до самой смерти, но даже костлявая не помеха связям.

– О чем ты?

– Судьба тянется и сквозь варианты. Если ты – пункт А, то каждое твое движение – призма, которая рассеивает точку в сеть альтернатив от А1 до А в степени бесконечность. И у каждой из них имеется нить. Допустим, Герц А1 – умер, но Герц А26 остается жив, ведь его поступки исключили вероятность гибели. Это означает, что некая Одри Б16 – существует в одном из разветвлений, и может носить другое имя. Ведь кто знает, от О до Л, не так уж много букв.

– Нет, я не верю тебе, – Герц медленно начал отступать от старца.

– Мы – Гатитос, малец, и наша задача – играть с нитями, как котяткам, чтобы распутать клубок и найти свой вариант. Отыщешь его, и взгляд вернется в норму, а небо снова станет голубым.

– Кит, – Герц поник головой, – это ведь еще сложнее! Даже больше, на сто процентов – невозможно.

– Знаю. Моя игра привела к тому, что старец перед тобой – безжизненный фантом, шныряющий по вероятностям, до сих пор ищущий истинную любовь. Возможно, поиск не имеет смысла, но вспомни упорство сына фермера! Да не будь он мной, если дедушка Кит опустит руки! Что подсолнухи, что это – задачки из одной категории. Главное верить! К тому же, кроме нее у меня больше ничего не осталось.

Герц, тронутый словами Кита, протянул к его плечу руку, в надежде подбодрить, но услышал до боли знакомый крик.

Он уперся о перекладину и глянул вниз. По улице, при-

храмовая, бежала женщина в красной рубашке. Она пыталась скрыться в толпе, но люди расступались от страха. Беглянка хватала прохожих, и о чем-то просила. Герц с трудом расслышал: «Помогите! Пожалуйста! Ну, хоть кто-нибудь», но, в голове, призыв прозвучал, как: «Мистер Герц! Мистер Герц!»

– Лиана! – Герц крикнул ей, но она не услышала в суматохе. – Лиана-а-а-а! – Он предпринял очередную попытку, но безуспешно. – Черт возьми!

За хозяйкой кофейни гнался мужчина в темной одежде. Лицо открыто, но разглядеть его было сложно. Преследователь сунул руку внутрь куртки, и выхватил продолговатый предмет. На кончике блеснул огонек, и Лиана упала на асфальт. Герц замер и не мог пошевелиться. Грудь разрывало огнем. Сердце било по ушам; один лишь звук органа был в состоянии разорвать барабанные перепонки. Он наблюдал, обездвиженный и беспомощный, как стрелявший спокойно подходит к жертве. Мужчина присел рядом с девушкой, схватил за волосы, что-то прошептал и резко швырнул лицом о землю. Затем встал и прицелился в голову. Хлопок.

Герц не мог осознать, что происходит, но ноги, как на автотопилоте, понесли хозяина вниз. Он видел размытые фонари машин, смешавшиеся с паркетом крыши; паркет сливался с лестницей в кашу, плавно превращавшуюся в кричащее стадо напуганных людей. Когда взгляд вернул себе фокус, перед Герцем лежало тело Лианы. Он упал на колени рядом с

ней, и взял на руки. Из раны в виске текла кровь, и спаситель пытался прижать ее ладонью, приговаривая: «Нет. Нет, нет, нет, да как же?!», но голова все выскальзывалась, будто специально не давая оказать себе помощь.

Нос закололо, а в горле встал тяжелый ком. Парень гладил подругу по щеке, надеясь, что она посмотрит на него и скажет, что все хорошо. Но ничего. Герц крепко прижал Лиану к груди.

– Лиана... За что? Почему...? – Он взял погибшую за ладонь. Оборванная ниточка не ее мизинце, достигал цели, и прикоснулась к пальцу Герца. В его голову потоком хлынули воспоминания: разговоры в кафе, их легкие стычки и ругани по мелочам, прогулки по вечернему городу, а так же то, что было скрыто – одиночество Лианы, желание не быть таковой, мольбы о помощи, которые Герц так и не услышал. Утром, когда она попросила рассказать ей легенду, девушка будто ощущала свой конец, и надеялась, что Герц сможет ее защитить. Но он ушел, и вернулся тогда, когда было слишком поздно.

Ударил молния. Гром заглушил истошный крик, а блеск осветил слезы, так жарко хлынувшие от раскрытых чувств.

Завыли сирены. Полиция и карета скорой помощи мчали на место происшествия. Услышав звук, Герц аккуратно положил Лиану на асфальт, и погладил ее лицо. Он встал и направился прочь, но мужчина из толпы преградил ему путь:

– Эй, куда собрался? Дождись офицеров!

– Я спешу, отойди.

– Нет уж. Судя по всему, тут пришили твою знакомую, так что изволь остаться, – не унимался зевака.

Герц опустил веки и погрузился во тьму. Вокруг него раскинулась куча нитей, среди которых, самой яркой была его собственная. Рядом со своим мизинцем, Герц заметил черную веревочку, плотно намотанную на палец. Он схватил ее в кулак, и мгла сразу рассеклась на две части, открыв путь к цели на том конце паразита.

– Решил присосаться? – Произнес Герц вслух, и открыл глаза. Перед ним стояло существо – «реальная» форма устойчивого зеваки – с ног до головы обмотанное красной тканью. Оно закричало, увидев радужки парня, будто порезанные на тонкую сетку, и круглый зрачок, сузившийся в кошачий овал. Мужчина отскочил и бухнулся на землю, пытаясь, как после марафона. Не обращая на него внимания, Герц рванул, что есть сил, по туннелю из света.

Он бежал, видя только крошечную нить, парящую в небе. Как компас, она вела его по вонючим, мусорным закоулкам и красочным дворикам; огибала здания, поднималась вверх и вниз, вела себя хаотично, как раненный воробей. Следуя за ней, Герц остановился перевести дух, и обнаружил, что оказался рядом с кофейней “Petit Amour a la Maison”. На искусственной травке, сидела Джина и выщелкивала пальцами по экрану телефона. Увидев Герца, она мгновенно вскочила,

и повисла на его шее.

– Я ничего не могла сделать, мистер Герц, совсем! – Рыдала официантка. – Этот... этот ублюдок просто завалился сюда, наставил пистолет на Лиану и потребовал денег. Она отказала, и он, без лишних разговоров, выстрелил ей в руку. Я испугалась, не могла пошевелиться, хотела, но мышцы будто отрезали от костей. Хозяйка закричала, чтобы Дик не смел трогать меня, но ему было плевать на какую-то служанку. Он просто подбежал к Лиане, и с размаху ударил ее ногой в живот, бил по бедрам, таскала за волосы, и швырял на стол. Я... – Джина упала на колени, и спрятала мокрое лицо ладонями, – ...просто трусиха! Только и могу, что обслуживать всяких кретинов, да бояться сволочей, которые издеваются над моей подругой! – Она гневно замахнулась на землю, но обессилено уронила кулак, и тихонько застонала.

Герц присел рядом и погладил бедняжку по макушке. Дрожащей рукой, Джина прикоснулась к парню, как и ее нить. В ту же секунду, девушка почувствовала легкое тепло, которое сменилось спокойствием и странной уверенностью в том, что молодой человек все исправит. Она посмотрела на него заплаканными глазами, и лишь ахнула: от Герца, который едко шутил, и кривил губами в слабой улыбке, не осталось и следа. Перед ней был человек с твердым, решительным взглядом, полным уверенности и надежды.

– Не переживай, – поднявшись, сказал он. – Я найду его.
– Ты ведь не собираешься..., – начала Джина, почти не

сомневаясь, что может совершить ее друг.

– Как пойдет, – пожал плечами Герц, и побежал дальше, оставив официантку в одиночестве.

След обрывался у ворот кладбища. Как только Герц ступил за порог, веревка Дика тут же отвязалась. У преследователя появилась мысль, что убийца не собирался прятаться, а целенаправленно вел к себе. Другого объяснения не было. Суть паразитов состояла в том, чтобы на протяжении долгого времени пожирать жертву. Дик, может быть и придурок, но достаточно умный, чтобы понимать, на кого падет подозрение в первую очередь. Ему нет смысла «питаться» Герцем. Значит это ловушка, которая не заставила себя ждать.

В темноте блеснули искры, и пуля попала прямо в ворота. Герц кубарем кувыркнулся к ближайшему надгробию.

Выстрел. Камешки посыпались за шиворот. Еще один, потом очередной. Дик палил в плиту без перерыва, выпуская обойму. Когда укрытие пошло трещинами, Герц услышал, как щелкнул курок. Патронов больше нет. Он выскочил из убежища и побежал на врага в сером балахоне. Дик, выронив пушку, выставил ладони вперед и остановил нападавшего, схватил за голову, и треснул коленом в нос. Герц вовремя подставил локоть и спас себя от критического урона, отшагнул назад и попытался поймать противника за капюшон. Но Дик увернулся, и контратаковал в болевую точку бедра, затем в голень. Не давая Герцу упасть, убийца взял его за воротник куртки и ударил в живот. Потом в грудь. Раз, другой,

третий. Когда противник еле стоял на ногах, Дик с замахом стукнул Герца лбом в переносицу, отчего тот рухнул, как кусок убойной туши.

– Не плохо, а? – С издевательским смешком, проговорил победитель схватки, вытирая пот. – Думал, надавал мне по шее давным-давно и все? Пф, не недооценивай противников, Герц, даже если они и выглядят, как я. Задохлики – юркие, знаешь ли, а с должными тренировками вырубают врагов не тратя много энергии!

– А энергии тебе, как раз, не занимать, верно? Насосался вволю, – сплюнув кровь, Герц пытался подняться, но получил пинок ногой в губы.

– Ты о Лиане? Лакомый кусочек, согласен. Столько жизни в таком хрупком теле, грех не воспользоваться. Но, к черту девку! – Дик уселся на Герца и достал нож. – Меня больше интересуешь ты, паренек. Мы ведь ничем не отличаемся. Твоя нить – красная – добро, моя – черная – зло. Однако не тебе считать меня плохим.

– Что за чушь ты несешь?

– Ну, к примеру. Включи взгляд Гатито, что видишь? Срачные веревки, да? Бесконечно выются то тут, то там. Бесцельно летают по воздуху, а небо окрашено в их цвет. Это твоя перспектива, и я считаю, что она максимально уродская, так как не улавливает суть! Хотя, в этой ширме, мсье Герц так заметил, что люди – пустые, угрюмые оболочки. Грешок просачивается в зрачки! Та толика правды, которая ведома

владельцам паразитарных нитей. Плохой человек обладает историей, а, если он еще и хорошо прописан, то сложно назвать злодея – черным. Скорее серым.

– Хочешь сказать, твоя нить другая?

– Не-а. Она, как ночь, – улыбнулся Дик, и продолжил: – Я – убийца, но делает ли это меня плохим? Что, если все мои поступки – часть великого освобождения, и не я повинен в смерти Лианы. Вдруг дурочка сама привела себя к такому концу?

– Не оправдывайся, кусок дерь..., – Дик воткнул нож в живот Герца и прокрутил вправо-влево, отчего тот громко замычал, стиснув зубы. Ему не хотелось кричать, чтобы враг, слыша его слабость, не причинил еще больше боли.

– На чем я остановился? Ах да! Лиана! Моя любимая девочка. Скажи, Герц, кто ее суженый? Мы, или третий персонаж? Ты не дашь ответ, потому что не знаешь. Тебе доступен лишь кусок, который трепыхается на ветру, и не потому, что твоя половинка умерла. Шнурок изначально ни к кому не привязан.

– Что?!

– А то! Вторых половинок не существует. Никто не связан друг с другом! Конечно, призматическая теория Кита верна, и индивид действительно имеет кучу вариантов развития своей жизни, которая пересекается и переплетается между альтернативами. Но, не более. Наши нити касаются членов общества, которых мы встречаем, притираются, обвиваются,

но никогда, запомни, никогда не тянутся к так называемым «половинкам»! Я вижу, Герц! Над нами есть нечто тяжелое! Массивное! Оно притягивает к себе каждую линию, не важно, какого цвета. Вот она – Судьба! Без разницы, куда идти, и кого встречать. Твоя чертова веревка приведет в один конец! Романтика и любовь – собачья чушь, которую вам навалили вонючим дерьмом в головы проводники, такие, как Кит! О да, старикашка в курсе. Он все знал, но внушал, что где-то там, среди множеств вариаций, тебя ждет Лиана или Одри, а может Джесс? Катарина? Моника? Да кто угодно! Но, скажу по секрету, куда бы ты ни шел, какой бы вариант не находил, Лиана всегда будет мертва. Такой рок ей выбрало Великое Притяжение.

– Ты врешь! – Герц забрыкался, и снова попытался вырваться, но силы быстро улетучились

– Зачем мне врать, идиот?! Это правда! Лиане суждено умирать в каждой вселенной, которую создает призма. Так какая разница, что ее убьет: случай или человек? Я всего лишь освободитель, Герц! Дарю людям свободу от брэнного бытия, сокращаю путь к неизбежному в несколько сот раз. Больше никто не будет страдать, и следовать за призраком любви! Я спасу их! Помогу! Понимаешь? Вот, моя задача, как черной нити! Забрать все силы, чтобы у мученика не было привязки к миру, и отпустить, как воздушный шарик в небо, навстречу Великому Притяжению!

Герц не верил его словам, слишком бредово они звучали.

Кит не мог обманывать, он обязательно оповестил бы, будь с Лианой что-то не так, и не подбадривал бы искать ту, чья жизнь обречена.

– Кит – хранитель молчания! – Словно прочитав мысли, крикнул Дик. – Если думаешь, что я вру – хорошо. Устрою тебе экскурсию по загробному миру, ведь только так твоя душенька убедиться в моей правоте! – Убийца выдернул нож из Герца, и занес над головой. – А пока, продолжай надеяться, ведь надежда – это... – по кладбищу разнесся хлопок, и звон упавшего лезвия. – А?

Герц посмотрел на балахон Дика, по которому расплывалось мокрое пятно.

– Что за черт? – Мужчина прикоснулся к футболке, и обнаружил на пальцах кровь. – Да как же? – Он тяжело задышал, жадно хватая воздух губами. – Кто...? КТО?!

– Обернись, – посоветовал Герц, и Дик послушался. К его лбу был приставлен пистолет.

– За Лиану, – спокойно произнесла Джина и нажала на спусковой крючок.

Выстрел. Тело Дика тяжелым мешком рухнуло в бок, расплескав лужу на сырой земле.

Герц постарался вылезти из-под трупа и отдышаться. Рана от ножа обильно кровоточила, и он пытался зажать ее ладонью. В глазах плыло, фигура Джини размывалась и теряла очертания. Выживший хотел дотянуться до нее, но свалился без сил на половине пути. Девушка сразу же кинулась к

нему, сняла рубашку и приложила к животу.

– Держись, Герц. Слышишь? Не вздумай тут закончить!

– Да я... стараюсь, не видно? – Слабо улыбнулся тот. Он уже почти не видел, кто рядом с ним.

«Больно и так жарко. Как в огне. Но от чего все так горит? От раны или от слов Дика? Кит. Кто ты такой? Лиана. Прости. Если где-то там, в другой вариативности, ты жива, то поблагодари Джину, как следует. Ну, а мне пора».

– Герц!?! Эй, Герц! Очнись! Ну же, хватит спать! – Джина прислонилась ухом к его груди, и вслушалась в слабое бие. – Открой глаза, лентяй! Пожалуйста! – Ее голос становился тише. – Завтра обещали пасмурную погоду! Давай же..., Герц..., – и сердце остановилось.

Пространство пошло по швам. Из разных уголков обозримого полотна потянулись кривые трещины, которые разрастались в бесконечность, образовывали паутину изломов. Их становилось так много, что темнота начала напоминать разбитое лобовое стекло автомобиля.

Разум Герца падал в одну из таких расщелин.

Он увидел Лиану. Она улыбалась и радовалась жизни, но в глазах все равно проглядывалась некая печаль. Ей чего-то не хватало. Изображение зашипело, появились помехи, как на старом телевизоре. Новый кадр. Тело качается в петле.

Лиана А50. Сбита пожарной машиной, спешившей на вызов.

Одри В30. Во время купания, ногу свело судорогой. Уто-
нула в озере.

Кристин С250. Придавило упавшей стеной старого дома.

Одри D680. Сорвавшаяся с поводка бойцовская собака,
перегрызла горло.

Лиана E1399. Выпала с четвертого этажа, во время пере-
палки с молодым человеком.

МариКрисДжеДианЛианаКрисДиВанессАннДжессЛиан-
РитаДжинаПаулинВикиМариКрисДжеОдриЛианаКрисДи-
ВанессАннДжессЛианаРитаДжинаПаулинВикиЛианаЛи-
анаЛианаВикиДжейнМариОдриГвенСалли

112398572989573982427938479850239478792394809752349

Все мертвы. Трещины схлопнулись, и наступила непро-
глядная, красная ночь, обвитая толстыми канатами.

Дик не обманул.

Каждой Лиане, в любой вариативности, суждено погиб-
нуть.

«Почему, ты не сказал мне, Кит?»

– Тебе нужно было убедиться самому, – ответил старик
из пустоты.

– Но зачем?

– Ради надежды. Нам нужна людская надежда, Герц.

– Нам?

– Ему.

Разум Герца дернулся и, как на буксировочном тросе,
нечто потянуло его в неизвестном направлении. Он летел

сквозь время и пространство, видел яркие, пылающие звезды; блеск разноцветных галактик и гигантских туманностей; сознание нырнуло в чернейшую из всех бездн, которую не может покинуть ни единый лучик света; призрак заметил Плутон, за ним сразу же Юпитер, а потом и Марс – конечная остановка. Он медленно вертелся вокруг своей оси, а рядом висел белоснежный спутник. Герц узнал Земную Луну.

«Когда человечество говорит, что Марс – красный, оно очень принижает истинный цвет Земли», – пробасил неизвестный, искореженный голос, выдавший своего хозяина.

Планета, напоминавшая громадный клубок, лежала на скрещенных, в позе лотоса, ногах исполинского существа. Одна его рука располагалась над Южным полюсом, вторая – над Северным; нижняя ладонь, перебирая пальцами, запускала в шар миллиарды бесцветных нитей, в то время как верхняя – вытягивала их. Готовый материал, гигант вставлял в щель своей ромбовидной, стеклянной головы. Он делал вдох, и емкость наполнялась красными каплями. Отработанные веревки, вышвыривались на тысячи световых лет в пространство, и закручивались в новые галактики.

У титана была и третья рука, которая высасывала из планеты множество светящихся сфер. Конечность ловко перемалывала шарики, и месила из полученной смеси нити, которые перенаправлялись к низу Земли.

– Это еще что за дерьмо?! – Закричал Герц.

– Диос. Син. Коразон. – Монотонно проговорило нечто. –

Я есть Высший, планету избравший, как источник собственного существа, и как орган свой, ибо имя мое – Бог без сердца.

– Ты вершитель судьбы?!

– И да. И нет. Выбор делает человек. Сильный дух прокладывает путь. Слабый – доверяет случаю, или Син Коразону. Я слышу мольбу, и веду людей дорогой смерти. Исполнитель желаний. Диос. Син. Коразон.

– Лиана хотела умереть? Таково ЕЕ решение?!

– Душа номер, – в эфир Герца проникла бесконечно длинная цифра, – по имени Лиана. Да. Приговор – смерть. Она могла не хотеть вслух, но так требовала нить.

– Причем тут гребаные веревки?!

– Нить – есть сосуд, в котором копится надежда. Чем выше ее концентрация, тем ярче цвет. Диос. Син. Коразон требует алую нить. Алый значит максимальную концентрацию; максимальная концентрация – значит бесконечность бытия. Душа, покинувшая мертвое тело, есть материя для полого сосуда, который крепится к новорожденному, и тянется к Богу без сердца. Человек – есть страдание, страдание порождает надежду. Надежда – есть бесконечность существования для Диос. Син. Коразон.

– Если души – это нити, которые привязываются к младенцам, может ли быть так, что чуждый дух и ведет его к смерти сквозь время!?

– И да. И нет. Если нить создана из слабака, ведомого Бо-

гом без сердца, то она затянет владельца туда же в бездну. Но, если нить есть сильный, следовательно, человек будет в безопасности собственных решений, если пожелает.

– Ты сделаешь меня нитью?

– Да.

– Чьей?

– Я не делаю выбор, выбор делает себя сам, – божество протянуло третью руку. – Иди же, мое сердце, мой Герц. Диос. Син. Коразон.

Разум Герца подчинился, растянулся, стал полым. Перед переработкой в чей-то случайный сосуд, его не покидала последняя мысль.

«Выбор делает выбор! Сильная душа спасает слабую! Таков ли я? Могу ли помочь хотя бы ей?! Нет. Нельзя сомневаться!»

Герц стал нитью и покрылся шипами-когтями, которые впились в Мировой Клубок. Пустая трубка неслась по окружности планеты, как по смазанным рельсам. Она искала новую жизнь, ту самую, которую хочет изменить. Нить прорезалась вглубь. Рвала время и пространство, как дикий кот. Шла на запах вероятностей, альтернативных событий на инстинктах, пока не достигла света в центре. Нырнув в него, душа Герца и остатки его разума, перестали существовать.

Вариант 123781238128389712. Призма 2323829389898.
Хостел «Solo». Этаж четвертый.

– Как давно это было? Пять или десять лет назад?

Молодая девушка по имени Лиана, лежала и рассматривала свою ладонь, прищурив глаза. Особое внимание она уделял мизинцу.

– Ты еще здесь? – Обратилась она к кому-то, и сердце одобрительно стукнуло в ответ.